

Плацидо

интервью
«панорамы»

Неделя, 1986, № 40

«СПРУТ I, II, III, IV»...

МИКЕЛЕ ПЛАЧИДО — О СЕРИАЛАХ И О СЕБЕ

Центральное телевидение СССР показало в августе итальянский многосерийный фильм «Спрут», привлекая миллионы телезрителей. Вероятно, в ближайшем будущем пройдет показ и второго сериала под тем же названием. А в римской гостинице «Квиринале» сейчас идут съемки первых эпизодов третьего сериала «Пьовра» («Спрут») по сценарию писателя Эннио де Кончини. Начал этот цикл режиссер Дамиано Дамиани, продолжил Флорестано Ванчини, а теперь продюсер Серджо Силва пригласил молодого талантливого кинооператора Луиджи Перелли. Почти вся съемочная группа — в новом составе, «стариков» лишь трое: продюсер, сценарист и исполнитель главной роли — комиссара Коррадо Каттани — популярный актер Микеле ПЛАЧИДО. В перерыве съемок Плачидо дает интервью для «Недели».

— Вы, Микеле, теперь известны в Советском Союзе. Но вряд ли кто у нас знает вашу биографию. Расскажите о себе.

— Родился 19 мая 1946 года на итальянском юге, в области Апурия, в местечке Асколи Сатриано. Родители мои были небогаты, но счастливы, у них родилось восемь детей: пять парней и три девочки. Я был по счету третьим и с успехом донашивал то, что не успели обтрепать старшие. Родители определили меня в колледж, где я проучился «чему-нибудь и

— Жена, Симона, понимает, что такое актерская профессия. Ей тоже не легко. Она устала от шума Вечного города. Предпочитает жизнь в глубинке, в деревне. Того же мнения и наша десятилетняя дочь Виоланте. Впрочем, ее вкусы и настроения быстро меняются. Она, в отличие от родителей, влюблена в «дискоммузыку» и не разделяет наших увлечений Бахом, Бетховеном, Чайковским, Римским-Корсаковым.

— Но вам же нужен отдых! Как вы проводите отпуск?

— Отпуск — для меня понятие неопределенное... В свободные дни сажаю цветы, копаюсь в огороде, гуляю с дочерью, играю в теннис, читаю. По вечерам езжу с женой в театр или встречаемся с друзьями.

— Кто ваши друзья?

— По принципу «Скажи, кто твой друг?» Мои друзья, как правило, на 10—20 лет старше меня. Но природа наделила их молодой душой.

— Как вы это узнали?

— Например, Симона звонит одному из них по телефону и, зная всех его подруг юности, назначает ему «аппунтоменто» — свидание. Симона великолепно, по-актерски копирует голоса. Друг приходит и в назначенном месте находит нас с Симоной. Не обижается. И мы прекрасно проводим вечер воспоминаний. Все мои друзья — большие любители итальянской народной кухни. Жалеем мы лишь об одном: что нет в Риме ресторана русской кухни. Надеюсь подарить однажды друзьям настоящую русскую кулинарную книгу. Пока не могу ее найти в Италии.

— Время известности не очень тяготит?

— Италия богата знаменитостями, и это меня спасает. Шучу, конечно. Если всерьез, то покажите мне человека, которому не нравится быть известным. Но все должно быть разумно и в меру, иначе потеряешь себя. Самовозвеличение — ужасная черта, свидетельствует об утра-

как-нибудь» четыре года, после чего был переведен в обычную школу. Военную службу проходил в полиции. Комиссара из меня не вышло, зато сумел подготовиться к конкурсу и поступить в Академию драматических искусств. Родители до этого не верили, что я могу стать актером.

После трех лет учебы был взят в труппу Ронкони — «Компания свободного театра». Тогда же меня пригласили и в кино. В 1973—1974 годах снялся в фильме «Пичетто», что означает на сицилийском диалекте «Малыш». Люблю этот фильм! То было мое первое прикосновение не только к кино, но и к теме, ставшей для меня главной: борьба против мафии.

Постепенно «Пичетто» становился взрослым. Режиссер Марио Моничелли пригласил меня (вместе с Орнеллой Мутти) в картину «Народный роман». Посчастливилось работать и с такими режиссерами, как Марко Велоккио, Франческо Роззи, братья Паоло и Витторио Тавиани.

— И, вероятно, оставили театр?

— В 1980-м вернулся в театр. И в какой театр! Под руководством самого Джорджо Стрелера! Пожалуй, только тогда я стал по-настоящему читать Шекспира, Достоевского, Чехова, Толстого, очень полюбил Пушкина. Больше всего ценю русскую и французскую литературу.

— Как связать любовь к классической литературе с фильмами «Пьовра-I, II, III»?

те скромности, а значит, и ума. Известность, по-моему, это прежде всего общественное признание труда человека... В общем, известность не должна быть бременем. Если она — бремя, то лучше оставить ее где-нибудь на тротуаре на набережной Тибра, пусть подберет тщеславный.

— Ваши «Пьовры» гражданственны и смелы, они ставят важную цель: искоренить мафию, организованную преступность. Не угрожали вам мафиози?

— Пока нет. Но — подержимся за железно или, как у вас, у русских, постучим по дереву.

— Вы ведь еще не бывали на Московском кинофестивале?

— Это моя мечта. Верю, что однажды пригласят. Если не пригласят, приеду как-нибудь туристом, чтобы увидеть Москву, Ленинград, Киев, степи Украины, Сибирь. Пойти в Эрмитаж. В Большой театр. Это же настоящее счастье — пойти в Большой театр! Конечно, для меня лучшим видом поездки стало бы участие в фильме совместного производства. Хотел бы поработать на «Мосфильме». Я очень рад, что советский зритель увидел и положительно оценил нашу «Пьовру». Благодаря этой картине мне кажется, что я уже повстречался с вашим зрителем, пожал ему руку.

— Микеле, какая погода вам больше всего по душе?

— Любая. Лишь бы был мир.

...Перерыв окончен. Микеле Плачидо пора возвращаться на съемочную площадку. У лифта мы сталкиваемся с невысоким человеком лет сорока пяти.

— Вот видите, — улыбается Микеле, — я допустил ошибку в информации. Сказал, что всего трое «стариков» работают над «Пьоврой-III». А вот четвертый! Позвольте представить: звукооператор «Спрута-I, II, III» Нино Челести...

Михаил ИЛЬИНСКИЙ,
соб. корр. «Известий».

— Существуют звенья, которые нет необходимости соединять, они просто располагаются рядом. Когда Дамиани позвал меня на роль комиссара Каттани, я, признаюсь, не думал, что у этого фильма будет успех. На Западе сейчас в моде фильмы легкие, не заставляющие думать и переживать, а наш «Спрут» — штука сложная и тяжелая, поднимает большие проблемы, показывает пораженное злом общество... Но пошли, пошли напролом наши «Спруты», вскрывая пласты коррупции на верхних этажах итальянского общества.

— От какого из «Спрутов» вы получили большее удовлетворение?

— Пока от второго. Надеюсь, третий будет еще интереснее.

— Кстати, я только что говорил по телефону с де Кончини: он уезжает в горы, километров за сто от Рима, работать над сценарием шести серий «Спрута-IV».

— Прекрасно! Зрители уже всю ждут «Спрута-III». Его съемки завершим в декабре. В этом фильме Каттани разочарован, но не опустошен. Он ставит перед собой много «почему?», и главное из них — «Почему в современном итальянском обществе процветают коррупция, наркомания, торговля оружием?» Не буду подробно излагать содержание. Определим лишь смысл: «Пьовры» — это фильмы-правда. Актерам приходится выкладывать на все сто: «Больше невозможно, а меньше нельзя!» Мне после каждой «Пьовры» кажется, что могу проспять целый месяц.

— При такой напряженной работе понятно, почему вы редко бываете дома. Я звонил-звонил, но ваш римский телефон молчал.

— В год я меняю 45—50 гостиничных номеров. Только для «Пьовры-III» мы будем работать в Риме, Милане, Таормине (на Сицилии), в порту Салерно. Да, дома бываю мало. Но в Италии для актера «быть дома» — синоним безработицы.

— Как воспринимаете ваше постоянное отсутствие дома?

РИМ.